ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОПОСТАВЛЕНИЯ «КУТАДГУ БИЛИГ» И «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Джураева Г.М.

Аннотация. *В статье представлен сравнительно-исторический анализ содержательных мотивов поэмы «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни и «Повести временных лет». На основе сопоставительного метода исследуется тема образа идеального правителя в средневековых памятниках, выявляются общие этико-философские и государственно-правовые идеи, отраженные в данных памятниках XI века. Выявлено типологическое сходство представлений о власти, справедливости, государственном устройстве и нравственных основах управления, сформировавшихся независимо в различных культурно-географических пространствах.*

Ключевые слова: *мотив, сравнительно-исторический анализ, «Кутадгу билиг», «Повести временных лет», типология, средневековая поэтика.*

Annotatsiya. *Maqolada Yusuf Balasag‘uniyning «Qutadg‘u bilig» dostoni va «Povest vremennix let» asarining mazmuniy motivlari qiyosiy-tarixiy jihatdan tahlil qilingan. Qiyosiy metod asosida o‘rta asr yozma yodgorliklarida ideal hukmdor obrazining ifodalanishi o‘rganilib, XI asrga oid mazkur asarlarda aks etgan umumiy axloqiy-falsafiy hamda davlat-huquqiy g‘oyalar aniqlangan. Turli madaniy-geografik makonlarda mustaqil ravishda shakllangan hokimiyat, adolat, davlat tuzilishi va boshqaruvning axloqiy asoslari haqidagi qarashlarning tipologik jihatdan o‘xshashligi aniqlangan.*

Kalit so‘zlar: *motiv, qiyosiy-tarixiy tahlil, «Qutadg‘u bilig», «O‘tkan kunlar qissasi», tipologiya, o‘rta asr poetikasi.*

Annotation. *The article presents a comparative-historical analysis of the thematic motifs in Yusuf Balasaguni’s «Kutadgu Bilig» and the «Primary Chronicle». Using a comparative approach, the study examines the representation of the ideal ruler in medieval literary monuments and identifies common ethical-philosophical and state-legal ideas reflected in these eleventh-century works. The study reveals a typological similarity in conceptions of power, justice, state*

structure, and the moral foundations of governance that developed independently in different cultural and geographical contexts.

Keywords: *motif, comparative-historical analysis, «Kutadgu Bilig», «Primary Chronicle», typology, medieval poetics.*

XI век в истории Евразии является «переломным этапом в развитии письменной культуры» [8, с. 229]. В этот период происходит переход от устно-поэтической традиции к монументальной книжной словесности. На территории Древней Руси и в Караханидском каганате синхронно возникают два выдающихся памятника: «Повесть временных лет» (начало XII в.) и «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагуни (1069–1070 гг.).

«Повесть временных лет» «представляет собой древнерусский летописный свод, в котором зафиксированы исторические события, легенды и предания» [6, с. 229], отражающие становление государственности и принятие христианства. «Кутадгу билиг» является «первым тюркским дидактическим трактатом в жанре «зерцало» (сиёсат-намэ), где в поэтической форме излагаются принципы управления государством» [12, с. 58].

Несмотря на разницу жанров и культурных традиций, оба памятника решают сходные задачи: формирование этических норм власти и обоснование принципов справедливого правления. Это позволяет рассматривать их как типологически близкие явления в рамках единого евразийского культурного пространства XI века.

Важным фактором, обусловившим появление общих мотивов в обоих памятниках, является историческая ситуация. Древняя Русь и Караханидский каганат не были изолированными системами. «Степной коридор Дешт-и-Кипчак служил каналом коммуникации, через который осуществлялся культурный и политический обмен» [7, с. 121]. Брачные союзы киевских князей с половецкими ханами и караванная торговля по Волжскому пути свидетельствуют о высокой степени взаимопроникновения культур.

Сравнительное изучение памятников, принадлежащих к разным литературным традициям, требует выработки четких методологических принципов. В настоящем исследовании применяется сравнительно-типологический метод, позволяющий выявить сходство на уровне мотивной структуры без прямого текстуального сопоставления.

Под мотивом в данном случае понимается «устойчивая смысловая единица, повторяющаяся в различных текстах и выполняющая определенную

художественную или идейную функцию» [3, с.122]. Анализ мотивной структуры дает возможность выделить ключевые темы, объединяющие изучаемые произведения.

Выбор памятников для сопоставительного анализа не случаен. «Повесть временных лет» и «Кутадгу билиг» создавались в один хронологический период, в сходных социально-политических условиях, когда перед государствами стояла задача идеологического обоснования власти и поиска эффективных моделей управления.

В качестве исследовательской задачи выступает выявление и описание трех сквозных мотивов, присутствующих в обоих текстах: мотива идеального правителя, мотива государственной мудрости и мотива справедливости, связанного с категорией времени. Каждый из этих мотивов рассматривается в его конкретном текстовом воплощении и в системе общих значений, присущих средневековому сознанию.

Мотив идеального правителя в поэме «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни занимает центральное место. Главный персонаж – Кюнтогды, «воплощает собой справедливого и мудрого государя» [6, с. 324]. Его имя символично: «Кюнтогды» переводится как «Взошло солнце», что указывает на сакральный характер власти.

Автор наделяет правителя следующими качествами: справедливость, ответственность перед подданными, непреклонность в соблюдении закона. Правитель в караханидской доктрине не просто обладает властью, но служит опорой государства. Его личные нравственные качества становятся залогом стабильности и благополучия страны.

Важно отметить, что образ идеального правителя в «Кутадгу билиг» имеет не только этическое, но и прагматическое измерение. Государь «должен быть разумным и образованным» [1, с. 87], поскольку именно знание позволяет принимать верные решения. Невежество правителя рассматривается как угроза существованию государства.

Дидактический характер поэмы проявляется в том, что через образ Кюнтогды автор формулирует систему требований к правителю. Эти требования адресованы не только современному правителю, но и будущим поколениям властителей. Текст выполняет функцию наставления, сохраняя актуальность за пределами своего времени.

Мотив идеального «правителя в древнерусском летописном своде «Повесть временных лет» также является структурообразующей» [2, с.112].

Образы Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха представляют собой эталонные примеры княжеского служения. Летописец подчеркивает не только политические достижения этих князей, но и их личные нравственные качества.

Ярослав Мудрый изображается как князь-книжник, заботящийся о просвещении и христианском благочестии. Летописная похвала книгам под 1037 годом прямо связывает мудрость правителя с книжным знанием: «Книги бо суть реки, наполняющие вселенную» [2, с. 78]. Тем самым задается критерий оценки власти: истинный правитель должен быть образованным и набожным.

Владимир Мономах в летописи «предстает как князь, заботящийся о единстве Русской земли и соблюдении княжеских клятв» [2, с.14]. Его деятельность оценивается через призму этической ответственности перед Богом и людьми. Нарушение княжеских обязательств рассматривается как грех, ведущий к Божьему наказанию.

Таким образом, в «Повести временных лет» формируется тот же набор качеств идеального правителя, что и в «Кутадгу билиг»: справедливость, мудрость, религиозное благочестие и ответственность за судьбу государства. Это позволяет говорить о типологическом сходстве двух памятников.

Сравнительное изучение «Кутадгу билиг» и «Повести временных лет» расширяет представления о развитии средневековой евразийской литературы. Выявленные общие мотивы подтверждают, что в XI веке в разных частях Евразии формируются сходные представления о власти, справедливости и нравственных основаниях управления.

Общие принципы анализа мотивной структуры применимы и к другим памятникам средневековой литературы, принадлежащим к разным культурным традициям.

Перспективы исследования связаны с расширением круга сравниваемых текстов и углубленным анализом конкретных сюжетных параллелей. Особый интерес представляет изучение механизмов передачи и трансформации мотивов в условиях культурного взаимодействия через степной коридор.

Список литературы

1. Баласагуни Ю. Кутадгу билиг (Благодатное знание) / пер. С. Н. Иванова. – М.: Наука, 1983. – 608 с.
2. Повесть временных лет / под ред. Д. С. Лихачева. – СПб.: Наука, 1996. – 667 с.

3. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 512 с.

4. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.

5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 406 с.

6. Конрад Н. И. Запад и Восток. Статьи. – М.: Наука, 1972. – 496 с.

7. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. – Л.: Наука, 1979. – 494 с.

8. Бертельс Е. Э. Избранные труды. История литературы и культуры Востока. – М.: Восточная литература, 1965. – 558 с.

9. Толстая С. М. Славянская мифология и традиционная культура. – М.: Индрик, 2005. – 624 с.

10. Bartlett R. The Making of Europe: Conquest, Colonization and Cultural Change, 950–1350. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – 445 p.

11. Franklin S., Shepard J. The Emergence of Rus 750–1200. – London: Longman, 1996. – 472 p.

12. Golden P. B. Central Asia in World History. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 176 p.